

0-785621

На правах рукописи

Волосков Руслан Александрович

**Трансцендентальная субъективность
и фоновые знания в процессе
социального конструирования реальности**

09.00.01 Онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Киров – 2010

122281

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» на кафедре философии и социологии

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Останина Ольга Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Ретюнских Лариса Тимофеевна
кандидат философских наук
Семенов Наталья Сергеевна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Череповецкий
государственный университет»

Защита состоится 17 декабря 2010 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: г. Киров, ул. К. Либкнехта, д. 89.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» <http://www.vshu.kirov.ru>

Автореферат разослан «___» ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730373

Учёный секретарь
диссертационного совета

Поспелова

Н. И. Поспелова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Хорошо известно, что философия, в отличие от конкретных наук, начинается с ответа на вопрос, что лежит в основе процесса познания и какие границы в связи с этим имеют познавательные возможности человека. Статус философии определяется ее стремлением к поиску и раскрытию априорных оснований познания, того, что лежит в основе аподиктичности знания. Многие проблемы научного познания объясняются тем, что не изучен сам инструмент познания, не поставлены фундаментальные вопросы познания: как может познание удостоверить свое соответствие сущим в себе вещам, как оно может «настичь» их? Какое дело вещам в себе до наших мыслительных операций и до регулирующих их логических законов? Поэтому теория познания должна, по необходимости, выяснить возможности самого познания, знания о которых являются несомненными, достоверными, что, в свою очередь, рождает вопрос о критериях достоверности этих знаний, вопрос о доверии. В теории познания есть множество не разрешенных до конца вопросов. Это, прежде всего, вопросы о субъекте познания и о его связи с сознанием, вопрос о фоновых знаниях, о доверии субъекту познания, вопрос об основаниях конструктивизма и о возможностях социального познания. Решение данных вопросов сегодня является необходимым как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Представляется актуальной трансцендентальная линия западноевропейской философии, берущая начало с трудов Р. Декарта, развившаяся в полной мере в критике чистого разума И. Канта и модифицированная и дополненная в феноменологии Э. Гуссерля, в центре внимания которой находится проблематика субъективности. Почему именно с анализа субъективности необходимо начинать исследование проблемы возможности познания? Ответ на этот вопрос связан с тем, что познание вообще может быть представлено как имманентное и трансцендентное. Имманентным познанием является «усматривающее познание *cogitatio*», и именно такой тип познания характерен для философии. Познание в рамках конкретных наук, наук о природе и наук о духе, является трансцендентным, что представляет проблему, заключенную в следующем вопросе: как познание может выйти за пределы себя, как оно может настичь некое бытие, которое не может быть обнаружено в пределах сознания? Если отнестись серьезно к данной аргументации, то необходимостью становится первоначальное исключение всех трансцендентных положений (не реально имманентных) из теории познания, или, по-другому, совершение феноменологической редукции, в результате которой в арсенале исследователя должно остаться только реально (*reell* – термин Э. Гуссерля, призванный подчеркнуть имманентность реального) имманентное, «адекватно самоданное» и поэтому бесспорное. Такая постановка вопроса позволяет говорить о природе аподиктичности знания и возможности априорного познания.

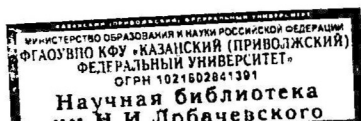
Анализ субъективности лежит в основе исследования феномена понимания, она непосредственно связана с такой серьезной проблемой, как манипуляция сознанием.

Проблема субъективности приобретает еще большее значение, когда речь идет о социальном познании, о проблеме диалога и межсубъектной коммуникации. Как пишет Д. И. Дубровский в работе «Открывая сознание заново?», «классическая гносеология и наиболее популярные современные эпистемологические концепции имеют своим объектом познание явлений внешнего мира, стремятся в своих теоретических построениях корректно элиминировать особенности субъективной реальности с целью достижения объективного знания. В большинстве случаев такая установка оправдывала себя в рамках познания явлений неживой природы и во многих ракурсах исследования живой природы, являлась более или менее адекватной для целей «физикалистского» естествознания, но она обнаруживает свою ограниченность и во многих случаях явную несостоятельность, когда ставятся задачи изучения социальных, экономических, политических процессов, человеческих взаимодействий, особенно межличностных и – шире – межсубъектных коммуникаций, когда мы имеем дело с современными интегральными объектами, включающими в качестве неперенного фактора человеческое сознание (физико-техно-био-социально-личностные объекты в различной комбинации и субординации названных составляющих)»¹. Поэтому разработка проблематики трансцендентальной субъективности, интерсубъективности, символизации и типизации является важнейшим компонентом концепций социального познания. Сегодня очень важно понять природу коммуникативного акта и проанализировать основания возможности диалога и межсубъектной коммуникации. Для этого необходимо исследовать проблемы интерсубъективности, взаимосвязи сознания и субъективности, функционирования сознания.

В истории философии сложились различные подходы к изучению и пониманию субъекта. На наш взгляд, существенным эвристическим потенциалом обладает постановка вопроса о субъекте и о его роли в процессе познания через переосмысление принципа доверия субъекту познания, предложенному в отечественной философии. Данный принцип является весьма распространенным и используется и в теории познания, и в философии науки, и в социальной онтологии, хотя отношение к нему и его оценка учеными принципиально разнятся; поэтому возникает потребность в его адекватной интерпретации.

Представляется, что особого внимания заслуживает разработка проблемы фоновых знаний. Данный термин активно используется в филологии, но до сих пор не имеет полноценного философского обоснования. Фоновые знания исследуются, в той или иной степени, в рамках различных направле-

¹ Дубровский Д. И. Новое открытие сознания (По поводу книги Джона Серла «Открывая сознание заново») // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 98.

ний и школ, среди которых следует прежде всего назвать аналитическую философию и феноменологию. Для выяснения сущности и роли фоновых знаний важно выявить общее содержание, «точки соприкосновения» этих влиятельных направлений.

Постановка проблемы взаимосвязи фоновых знаний и трансцендентальной субъективности позволяет осуществить взаимодополнение аналитической философии и феноменологии, причем речь идет о взаимодополнении в конкретном контексте – в рамках исследования социального конструктивизма, когда рассматривается и выясняется, какую роль играют фоновые знания и трансцендентальная субъективность в процессе конструирования социальной реальности. Кроме того, исследование социального конструктивизма имеет непосредственное отношение к решению задачи «критики социально-исторического разума», что предполагает выяснение и анализ априорных оснований социально-исторического познания. Такими основаниями могут быть типизация и символизация, которые рассматриваются и в феноменологии (А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман), и в аналитической философии (Дж. Серль).

Хотелось бы подчеркнуть, что исследование конструктивизма является востребованным не только теоретически хотя бы потому, что существуют несовпадающие, даже взаимоисключающие, оценки этого направления и само оно крайне неоднородно. Такое исследование имеет значение для понимания природы познания и его связи с целостным процессом жизнедеятельности людей, для понимания сущности и специфики функционирования общества, роли в нем субъективности, что особо важно в эпоху кризисную, переломную, каковой она и является в начале третьего тысячелетия.

Степень разработанности проблемы. Тема диссертационного исследования имеет много аспектов рассмотрения и составляет предмет интереса для теории познания, философии сознания, социальной онтологии. В данном исследовании рассматривается прежде всего ее гносеологический аспект, который вместе с тем неразрывно связан с аспектом социально-онтологическим. Особенностью исследования является то, что в нем трансцендентальная субъективность и фоновые знания рассматриваются в контексте конструирования социальной реальности. Такая постановка проблемы в философской литературе практически не встречается, но есть немало работ отечественных и зарубежных философов, где представлены и раскрыты разные стороны проблемы. Данные работы можно сгруппировать следующим образом.

Одной из таких сторон исследования проблемы является анализ принципа доверия субъекту познания, сформулированного в отечественной философии. Отправной точкой для анализа данного принципа для нас послужили работы Л. А. Микешиной («Новые образы познания и реальности», «Философия познания. Полемические главы») и М. М. Бахтина («Философия поступка»). Для исследования данного принципа мы обратились к трудам Э. Гуссерля, Р. Декарта, В. Дильтея, В. В. Калиниченко, И. Канта, К. Маркса, Ф. Ницше, М. Полани, К. Поппера, П. Рикера, В. С. Степина, М. Фуко, З. Фрейда, Р. Харре, К. Ясперса.

Другую группу составляют работы, посвященные исследованию субъекта познания: Н. С. Автономовой, М. М. Бахтина, П. П. Гайдено, А. Л. Доброхотова, Д. И. Дубровского, В. В. Калининенко, А. С. Колесникова, С. В. Комарова, Т. А. Кузьминой, В. А. Лекторского, М. К. Мамардашвили, Л. А. Микешиной, Н. В. Мотрошиловой, И. Д. Невважая, О. А. Останиной, В. Н. Поруса, Я. А. Слинина, В. С. Соловьева, В. С. Степина, А. Ш. Тхостова, А. Г. Чернякова, В. С. Швырева, Г. Г. Шпета. Отметим сразу, что в отечественной философии гносеологический аспект данной проблематики разработан не достаточно полно, что потребовало обращения к трудам западных мыслителей. Также заметим, что трактовки понятия субъекта меняются на протяжении всей истории философии, и у различных мыслителей оно употребляется в различных смыслах, вплоть до отказа от данного понятия. Поэтому в нашей работе использованы труды исследователей разных эпох – античной философии, философии Нового времени, немецкой классической философии и современной западноевропейской философии.

Природа субъективности так или иначе представлена в работах Аристотеля, Ф. Бекона, Дж. Беркли, М. Вебера, Л. Витгенштейна, Х. Г. Гадамера, Г. В. Ф. Гегеля, Э. Гуссерля, Р. Декарта, У. Джеймса, В. Дильтея, И. Канта, Ж. Лакана, Дж. Локка, К. Маркса, Г. Ницше, Платона, К. Поппера, П. Рикера, Ж. П. Сартра, Дж. Серля, Г. Фоллмера, З. Фрейда, Э. Фромма, М. Фуко, М. Хайдеггера, Д. Юма, К. Яспера.

Анализируя содержание работ данных философов, можно заметить, что в них, как правило, отсутствует целостность и преемственность понимания субъективности. В разных философских концепциях она представлена по-разному: например, через эмпирический субъект (Дж. Локк), трансцендентальный субъект (И. Кант), абсолютный субъект (Г. В. Ф. Гегель) и др. В данном исследовании особое значение придается трансцендентальной линии в западноевропейской философии, то есть рассматривается проблематика трансцендентальной субъективности, представленная работами Р. Декарта, И. Канта, Э. Гуссерля. Анализ текстов данных мыслителей позволяет сделать вывод о принципиальной преемственности их философии. Подчеркнем отдельно взаимосвязь работ И. Канта и Э. Гуссерля, в рамках которых трансцендентальная субъективность деперсонализирована.

В XX веке, в связи с изучением проблемы сознания, появились попытки аннигиляции субъективности. Поэтому необходимо определить, как связаны между собой понятия «субъект» и «сознание». Вопрос взаимосвязи проблемы субъективности и сознания разработан в текстах М. М. Бахтина, Л. Витгенштейна, Г. В. Ф. Гегеля, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Д. И. Дубровского, В. В. Калининенко, И. Канта, А. С. Колесникова, С. В. Комарова, Ж. Лакана, В. А. Лекторского, М. К. Мамардашвили, Л. А. Микешиной, О. А. Останиной, М. Полани, К. Поппера, П. Рикера, Ж. П. Сартра, Э. Сепира, Дж. Серля, Я. А. Слинина, В. С. Соловьева, В. С. Степина, А. Ш. Тхостова, Б. Л. Уорфа, Г. Фолмера, З. Фрейда, Э. Фрома, М. Фуко, Р. Харре, М. Хайдеггера, Д. В. Хворостина, А. Г. Чернякова, Г. Г. Шпета, К. Яспера.

Проблема фоновых знаний, появившаяся на рубеже веков, исследована мало. Косвенно она присутствует в работах П. Бергера, Х. Г. Гадамера, Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, И. Т. Касавина, В. Е. Кемерова, Т. Куна, Ж. Лакана, И. Лакатоса, Т. Лукмана, М. К. Мамардашвили, М. Полани, К. Поппера, А. Пуанкаре, Э. Сепира, Дж. Серля, А. Ш. Тхостова, Б. Л. Уорфа, З. Фрейда, Э. Фромма, М. Фуко, С. П. Щавелева, А. Шютца. О фоновых знаниях можно говорить, во-первых, в личностном плане. Например, Е. А. Мамчур в работе «Объективность науки и релятивизм» пишет: «Между познаваемыми объектами... и познающим субъектом стоят мировоззренческие, культурные и ценностные предпосылки познавательной деятельности, несомненно влияющие на интерпретацию и истолкование фактов и даже на содержание теоретических принципов и постулатов научных теорий»². А во-вторых, фоновые знания могут быть представлены в плане интересубъективном, коллективном. Например, М. Фуко в работе «Археология знания» пишет об археологии как о раскрытии тайной структуры знания, принадлежащей определенному историческому периоду. Эта тайная структура состоит из зачастую бессознательных предположений и предубеждений, предвзятых суждений (которые, видимо, когда-то кем-то были допущены как истинные и теперь стали определять рациональность целой эпохи), объективно систематизируют и ограничивают мысль любой эпохи. Совокупность предположений, предубеждений и типов мышления, создающую и ограничивающую мысль любой конкретной эпохи, М. Фуко называет эпистемой. Эпистема представляет целую структуру предпосылок – особый тип мышления, характерный для какого-либо исторического периода. Эпистема определяет границы знания и даже понятие истины для данного периода. Каждая эпистема создает определенную систему знаний. Эта система называется дискурсом (совокупность концепций, практик, утверждений и верований, созданных определенной эпистемой)³. Так вот дискурс как раз и является совокупностью знаний фоновых.

Разработке непосредственно проблемы фоновых знаний в филологическом контексте посвящены труды Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова «Язык и культура», А. Н. Крюкова «Фоновые знания и языковая коммуникация». Ситуация практически полного отсутствия философского анализа данной категории диктует необходимость такого анализа.

Важнейшим вопросом, составляющим интерес данного исследования, является вопрос об априорных основаниях социального познания. Он рассматривается в трудах Т. В. Адорно, П. Бергера, Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, И. Т. Касавина, В. Е. Кемерова, Т. Лукмана, Э. Сепира, Дж. Серля, Б. Л. Уорфа, М. Фуко, Г. Харре, Н. Штера, В. Л. Шульца, С. П. Щавелева, А. Шютца.

² Мамчур Е. А. Объективность науки и релятивизм (К дискуссиям в современной эпистемологии). URL: <http://iph.ras.ru/page50904290.htm>. Дата обращения: 28.08.2010.

³ Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия – Университетская книга, 2004. 416 с.

В современной западноевропейской философии и науке одним из сильнейших направлений эпистемологии является конструктивизм, основные идеи которого изложены в работах Ф. Вареллы, П. Вацлавика, Е. Г. Виноградова, Э. фон Глазарсфельда, А. В. Кезина, Дж. Келли, В. А. Лекторского, У. Матураны, И. Е. Москалева, Г. Рота, Г. Руша Х. фон Ферстера, Г. Харре, С. А. Цоколова. В данных работах разработаны проблемы радикальной и умеренной форм конструктивизма. Проблематика социального конструктивизма разработана в трудах П. Бергера, Э. Гуссерля, Т. Лукмана, Дж. Серля, А. Шютца.

Объектом исследования является процесс конструирования социальной реальности.

Предметом исследования является взаимосвязь трансцендентальной субъективности и фоновых знаний в процессе социального конструирования реальности.

Целью диссертационного исследования является выявление априорных оснований социального познания и конструирования/поддержания социальной реальности.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1) выяснить и определить сущность трансцендентальной субъективности, исследовать особенности аналитической философии и феноменологии в понимании трансцендентальной субъективности;

2) исследовать проблему доверия субъекту познания;

3) выяснить сущность и содержание фоновых знаний;

4) выявить взаимосвязь между проблемами субъективности, сознания, бессознательного, фоновых знаний;

5) проанализировать конструктивизм и, в частности, особенности социального конструктивизма Дж. Серля, П. Бергера, Т. Лукмана;

6) раскрыть содержание и выяснить роль типизации и символизации в контексте фоновых знаний и в связи с социальным конструктивизмом.

Методологические и теоретические основания исследования. За основу исследования взяты работы представителей трансцендентальной философии, феноменологии и аналитической философии, которые являются наиболее значимыми в теории познания и онтологии. Исследование опирается на традиции анализа субъективности и социального конструирования, представленные в работах отечественных и зарубежных философов XIX–XX веков. Это трансцендентальная философия И. Канта, герменевтика Х. Г. Гадамера, феноменология Э. Гуссерля, психоанализ З. Фрейда, теория зонда А. Ш. Тхостова, идеи А. Г. Чернякова и В. В. Калининенко (для определения формальных и сущностных свойств субъективности), аналитическая философия Дж. Серля, некоторые идеи философии постмодернизма, структурализма и постструктурализма, теория типов рациональности В. С. Степина, идеи радикального и умеренного эпистемологического конструктивизма, социального конструктивизма и пр.

Для достижения поставленных цели и задач в исследовании используется ряд методов. При анализе философских текстов и идей мыслителей раз-

ных исторических эпох применяются сравнительный и сравнительно-исторический методы. В комплексе с системно-аналитическим методом он [сравнительно-исторический метод] применяется при сопоставлении одной проблемы в рамках различных направлений (например, при анализе проблемы трансцендентальной субъективности в рамках философии Р. Декарта, Дж. Локка, И. Канта, Э. Гуссерля или при поиске априорных оснований социального познания в рамках аналитической философии и феноменологии). Также данные методы используются при сопоставлении различных по содержанию проблем (например, при анализе взаимосвязи между трансцендентальной субъективностью, сознанием, бессознательным и фоновыми знаниями). Герменевтический метод используется при анализе литературы и конкретных проблем эпистемологии, которые требуют понимания смыслов в ситуации несогласованности терминологического аппарата. Проблемно-теоретический метод используется нами для выявления и постановки проблемных вопросов (например, при постанове вопроса о фоновых знаниях и их роли в процессе социального конструирования реальности). Феноменологический метод используется нами для анализа социума и выработки концепции конструирования и поддержания социальной реальности.

Исследование опирается на методологические принципы системности, конкретности, диалектики.

Научная новизна исследования:

1. Обоснована необходимость принципа доверия в рамках эпистемологии, необходимость субъективной размерности знания.
2. Введена и разработана проблематика фонового знания. Показана ее связь с трансцендентальной философией (субъект) и с психоанализом (бессознательное). Дано определение понятия «фоновые знания». Выявлены основные подходы к пониманию фоновых знаний.
3. Обоснован тезис о том, что эмпиризм стоит на основаниях трансцендентальной философии. В рамках эмпиризма речь идет о трансцендентальной субъективности.
4. Исследован вопрос о возможности априорного построения социальной теории на основе теории о фоновых знаниях; выявлены априорные основания конструирования социальной реальности.
5. Раскрыта взаимосвязь аналитической философии и феноменологии в контексте проблемы социального конструирования посредством объединения символизации и типизации в категории фоновое знание.
6. Раскрыта взаимосвязь трансцендентальной субъективности и фоновых знаний в процессе конструирования социальной реальности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Характерной чертой рациональности Нового времени является принцип доверия субъекту познания, понятый как необходимость субъективной размерности знания. Данный тезис аргументируется посредством анализа философии Р. Декарта, Дж. Локка, И. Канта.

2. Теория познания необходимо должна начинаться с анализа трансцендентальной субъективности, которая фундирует аподиктичность всякого знания. Проблематика трансцендентальной субъективности лежит в основе любой непротиворечивой концепции познания (в том числе в основе эмпиризма, материализма, натурализма), в противном случае данные концепции являются неадекватными.

3. Проблематика фоновых знаний может быть представлена как повседневность, предпосылочное знание, предпонимание, язык. Все данные категории могут быть поняты как комплекс неявных, но значимых знаний. Можно выделить три уровня понимания фоновых знаний: уровень предпосылочных знаний, определяющих горизонт понимания; уровень личностных знаний; уровень трансцендентальной субъективности. Проблематика фоновых знаний связана с проблемой бессознательного, разработанной в рамках психоанализа.

4. Проблема поиска сознания и сомнения в сознании, появившаяся в XX веке (в связи с идеями, выдвинутыми К. Марксом, Ф. Ницше, З. Фрейдом), не ставит под вопрос гносеологическую функцию субъективности.

5. Символизация и типизация могут быть поняты как априорные основания социального познания. Рассмотренные как результаты деятельности, они предстают в качестве комплекса фоновых знаний. Процесс конструирования и поддержания социальной реальности происходит посредством усвоения фоновых знаний (которые представлены как комплекс типизаций и символизаций).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные материалы и выводы диссертационного исследования применимы для теоретического осмысления проблем, связанных с субъективностью, фоновыми знаниями, социальным конструктивизмом, сознанием, а значит, и в дальнейших исследованиях по онтологии, гносеологии, социальной философии.

Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания основных разделов дисциплин «Философия», «Социология», «Онтология и теория познания», «Социальная онтология», «История философии», «Социальная философия», а так же для разработки следующих спецкурсов: «Субъект познания», «Социальный конструктивизм», «Проблемы современной эпистемологии», «Социальная феноменология». Также содержание работы может быть представлено как самостоятельный спецкурс.

Выводы из теории социального конструктивизма и фоновых знаний могут найти применение в области образования (философия образования), в теории государственного и муниципального управления, в области законодательства, в социальном прогнозировании, в области маркетинга и рекламной деятельности.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации изложены в шести авторских публикациях и выступлениях автора на конференциях: на теоретической конференции «Актуальные про-
10

блемы научной философии» на базе Пермского государственного университета, апрель 2010 г., доклад «Связь фоновых знаний и субъективности»; на V Всероссийском конгрессе по философии в Новосибирске, август 2009 г., доклад «К постановке вопроса о фоновом знании»; на международной научно-теоретической конференции «Ценности современной науки и образования», апрель 2008 г., Киров, доклад «Классическая и современная интерпретация субъекта познания»; на международной научной конференции в МГУ «Философия сознания: аналитическая традиция», ноябрь 2009 г., Москва, доклад «Психоаналитическая трактовка сознания и бессознательного и их взаимосвязь с трансцендентальной субъективностью».

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии и социологии ВятГГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Работа изложена на 208 страницах. Список литературы содержит 192 источника.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его методологические и теоретические основания, выявляется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, описывается его структура.

Первая глава «**Трансцендентальная субъективность и фоновые знания**» посвящена выработке общих гносеологических положений для обоснования выдвинутых во второй главе идей. В данной главе определяется эпистемологическая основа исследования – через проблему доверия/сомнения субъекту познания раскрывается природа трансцендентальной субъективности и анализируются некоторые вопросы взаимосвязи сознания и субъективности. Это позволяет выявить одну из главнейших идей современной философии – идею скрытого, потаенного, пред-заданного нечего, которое определяет, детерминирует явное, открытое, что, в свою очередь, позволяет выйти на проблему фоновых знаний.

В первом параграфе «**Проблема субъекта и субъективности в истории философии**» анализируются основные подходы к субъекту познания в классической западноевропейской и современной философии посредством раскрытия принципа доверия субъекту. Взяв за основу принцип доверия субъекту познания, предложенный Л. А. Микешиной, который в основном раскрывает онтологическую сторону вопроса, мы переформулируем данный принцип в гносеологическом ключе, определив его как необходимость субъективной размерности всякого истинного знания. В основе философии Нового времени, как нам представляется (вопреки некоторым устоявшимся мнениям), лежит принцип доверия субъекту познания, когда речь идет и о ра-

ционализме, и об эмпиризме. Аннигиляция субъекта и всех субъективных значений из процесса познания для получения истинного, объективного знания не характерна для философии данного периода, если речь идет именно о субъекте в сущностном смысле этого слова (трансцендентальная субъективность).

Особое значение для наших исследований имеет проделанный И. Кантом анализ структур трансцендентальной субъективности. Кроме подробного анализа чувственности, рассудка, синтетического единства апперцепций хотелось бы выделить ряд особенностей, касающихся трансцендентальной субъективности. Трансцендентальный субъект у И. Канта как предельная возможность появления объекта сам никогда не может стать объектом, о нем можно говорить только принципиально косвенно, выводя его свойства из опыта, т. е. апостериорно (хотя трансцендентальное – условие возможности опыта, т. е. оно априорно). Важный вывод о трансцендентальной субъективности в философии И. Канта заключается в том, что аналогом априорных форм чувственности выступают не категории, а именно чистое самосознание – синтетическое единство апперцепций.

Вообще, трансцендентальный уровень субъекта познания (в отличие от эмпирического, который отражает индивидуально – психологические особенности человека) представляет собой совокупность всеобщих определений, которые «отвечают» за объективность знания. Поэтому высшим основанием объективности познания является трансцендентальная субъективность.

Исследовав три основные парадигмы трактовки субъекта познания в классической западноевропейской философии – фундаментальный трансцендентализм, эмпиризм, диалектику, – мы делаем вывод о том, что и проблемное поле неклассической философии включает в себя данные парадигмы. Современные исследователи либо принимают одну из них в качестве основания своих теорий, либо пытаются аннигилировать проблематику субъективности как таковую.

Для современной же философии характерен поиск скрытого, неявного (фонового) содержания, детерминирующего явное, открытое, т. е. сомнение в субъекте, хотя, как правило, употребления данного термина всячески избегают. Наблюдается тенденция говорить о человеке в целом. Сомнение в субъекте, характерное для современной философии, связано с постановкой проблемы сознания и обнаружения его «марионеточности», хотя необходимо сказать, что в современной западноевропейской философии просматриваются две основные линии развития – феноменологическая как продолжение трансцендентальной линии философии Р. Декарта и И. Канта, и психологическая, или натуралистическая. Так вот, если мы будем говорить о феноменологической линии философии, то обнаружим, что здесь субъект познания является гарантом объективности знания, он лежит в основе феноменологической эпистемологии. Данная линия продолжает трансцендентальную философию, в частности, постановкой и решением вопроса об интер-

субъективности. А вот если мы возьмем линию натуралистическую, то обнаружим, что здесь как раз и разворачивается «поле битвы» за сознание.

Таким образом, вопрос обоснования объективности знания имеет трансцендентальное решение и осуществляется путем введения проблематики субъекта. Новоевропейская рациональность – в философии Р. Декарта – заложила основания трансцендентальной философии. Субъект необходимо является «соучастником» любого акта познания, в том числе и когда речь идет о научном познании. Преодоление картезианской рациональности, в рамках которой мышление и существование слиты в единое целое, необходимо связано с попытками внесубъектного представления процесса познания (что, как нам видится, невозможно) и с попытками исследования тотальных систем, неотъемлемым элементом которых является человек.

В современной философии принцип доверия представлен на двух уровнях: на уровне трансцендентальной субъективности и на уровне человеко-размерных систем. Вопрос о доверии на уровне трансцендентальной субъективности должен быть снят в своем предельном рассмотрении, так как субъект предстает в своей необходимости и всеобщности, в качестве единственного источника аподиктичности знания, и даже в качестве единственного основоположения эпистемологии в целом, в чем мы убеждаемся, анализируя опыт феноменологии. На втором уровне ставится проблема доверия человеку как полноценному участнику социально-исторического процесса.

Основатель феноменологии Э. Гуссерль разработал метод, в основе которого лежит редукция, приводящая его к идее структурированного интенционально (нозмо-нозтически) сознания, исходной точкой которого является трансцендентальное эго. Одно из важнейших новшеств, привнесенных в трансцендентальную философию Э. Гуссерлем, – это идея интерсубъективности.

При этом интерсубъективность получает феноменологическую основу и не выходит за рамки трансцендентальной субъективности в область психофизического опыта и в область «реального», объективного мира.

Те интенциональные акты, которые вводят нас в сферу «другого Я», называются вчувствованием. Вчувствование, или аппрециация, – это единственно возможный метод, дающий доступ к «другому Я». При этом вчувствование можно «ввести в игру» в такой феноменологической чистоте, что природа постоянно остается исключенной. Следует подчеркнуть, что опытное постижение «другого Я» в трансцендентальной феноменологии становится возможным только за счет признания сущностной аналогичности всех трансцендентальных эго. Только в силу этой предпосылки в рамках трансцендентальной феноменологии можно утверждать, что мне может быть доступно знание о «другом Я». И следовательно, эта предпосылка лежит в основе возможности проблематики интерсубъективности в целом.

Второй параграф «**Фоновые знания**» посвящен исследованию особого вида знаний – фоновых знаний. В данном параграфе мы предлагаем определение понятия «фоновые знания», их классификацию и основные свойства, выделяем три уровня разработки проблематики фоновых знаний.

Проблематика «фоновых знаний» присутствует во многих эпистемологических концепциях. Мы определяем фоновое знание как имплицитно присутствующий тезис об устройстве сущего. При этом, определяя знание как *тезис о сущем* (то есть как нечто подуманное, высказанное о сущем), мы подразумеваем его субъективную топологию, которая соотносится с явленностью объективной реальности и имеет возможность реверсивного воздействия на нее.

Фоновое знание имеет весомое значение как определяющее постановку проблемы, контексты мышления, общения и коммуникации. Все многообразие различных вариантов и коннотаций термина «фоновое знание» можно объединить в четыре основные группы (по подходам к данной проблеме). Вот эти группы – повседневность, предпосылочное знание, язык, предпонимание.

Например, А. Щютц, а следом за ним и П. Бергер с Т. Лукманом рассматривают проблематику повседневности в контексте проблемы реальности повседневной жизни. Такая реальность интерпретируется А. Щютцем как верховная, при этом признается существование множества иных реальностей. Человек является всегда «заброшенным» в реальность своей повседневной жизни. Можно разделить эту верховную реальность на два уровня – на природную и на социальную реальность.

Предпосылочное знание – это знание, которое не замечается исследователем, на это знание не падает непосредственно луч сознания исследователя, но оно всегда имеется в виду. Оно лежит в основе познания. Это аксиома, на основе которых выстраивается все здание научной или философской теории. Любое знание является всегда модификацией предшествующего знания. Новое знание всегда начинается с фонового знания.

Язык как совокупность определенных знаний превращает абстрактные предметы в обыденно существующие. Основой лингвистической относительности является тезис о том, что познание внешнего мира зависит от языка, на котором мы говорим. Язык является структурообразующим элементом мышления, реальности и познания в целом. Он задает границы познанию и интерпретации реальности. При этом сам язык используется как инструмент, то есть является понятным и принятым знанием – фоновым знанием. Существует множество реальностей, различие между которыми детерминировано использованием различных языков. Мы видим окружающий нас мир таким, какой он есть, именно в силу того, что обладаем определенными языковыми привычками, а это и есть фоновые знания. Таким образом, утверждается конструирующая способность фоновых знаний и поливариантность бытия.

Можно выделить основные свойства фоновых знаний. Фоновое знание – это знание субъективизированное (понятое, доказанное и принятое субъектом), знание субъектное, имеющее субъектную размерность (то есть принадлежащее субъекту), знание само собой разумеющееся (ясное и отчетливое), знание, задающее границы мышлению и коммуникации и определяющее постановку проблемы, знание, являющееся и средой и инструментом коммуникации, знание для субъекта «здесь и сейчас».

Комплекс фоновых знаний является содержанием конкретного Я, имярека, то есть носит личностный характер. Важная особенность личностных знаний – вера в их истинность, которая приобретает характер личной ответственности. И это важная проблема философии науки: почему мы одни знания считаем истинными, а другие нет? Конечно, существуют определенные процедуры обоснования истинности знания. Но почему одним процедурам мы доверяем как гарантирующим истинность знания, а другим нет? М. Полани говорит, что в конечном итоге все сводится к вере и к личной ответственности.

Терминологическое разграничение личностного знания и знаний фоновых можно проследить, указав на три плана разработки проблемы фонового знания. Во-первых, проблематика фоновых знаний раскрывается в общем плане, который конституируется очевидным фактом существования вполне определенного запаса человеческого знания. Фоновое знание выступает в этом плане как весь существующий комплекс теоретических знаний, как пред-знание.

Второй план рассмотрения фоновых знаний сужает эту проблему и приближает ее исследование к трансцендентализму. Основной особенностью этого плана является закрепление за фоновыми знаниями личностного компонента. В рамках этого плана закономерно понимание фоновых знаний как знаний личностных, в том смысле, в котором об этом пишет М. Полани. Данный план тоже может быть развернут в терминах пред-знания, но, в отличие от первого плана, личностное знание не охватывает всего горизонта фоновых знаний, понятых как «третий мир».

В своем пределе проблематика фоновых знаний отсылает нас к вопросам основоположения, пред-данного, конституирования. Поэтому закономерен выход на проблематику трансцендентальной субъективности, мышления, сознания. Это и есть третий план рассмотрения проблемы фоновых знаний. Именно на этом уровне закладываются феноменологические основы фоновых знаний. Здесь речь идет уже не совсем о знаниях, а скорее о структурах, конституирующих знание, но, тем не менее, анализ проблемы фоновых знаний в ее пределе, по необходимости, выводит нас на эти категории.

Формирование комплекса фоновых знаний, то есть субъективизация знания, не всегда носит сознательный характер; сформировавшись, такой комплекс приобретает статус само собой разумеющегося. О взаимосвязи бессознательного и фоновых знаний можно говорить не только в контексте субъективизации знания, но и задавая психологическое обоснование фоновых знаний, по тому же принципу, который используется нами в третьем плане разработки данной проблемы, при поиске конституирующих структур.

Ценность проблематики фоновых знаний для теории познания коренится в указании на такое неотъемлемое свойство знаний, как «быть субъектным», принципиально личностным. Предикат «фоновые» более точно передает природу знания вообще, так как знание в своем предельном применении (как у-своенное) неразрывно связано с человеком, с сознанием, с субъективностью.

В третьем параграфе **«Соотношение сознания и субъективности»** выявляется сущностная взаимосвязь и неравнозначность терминов Я, субъект, сознание.

Как известно, в философии существует тенденция отождествлять субъекта и сознание. Именно по причине «потери» сознания современная философия характеризуется недоверием к субъективности и попытками аннигиляции данной проблемы.

Классическая же философия является философией субъективности по преимуществу. Фундамент последней образован трансцендентальным субъектом – субъектом как самостоятельным источником всех своих содержаний. В современной философии этот фундамент подорван. Подорван тем, что поставлена под сомнение самоопределенность субъекта и обнаружено наличие таких измерений субъективности, которые самой субъективностью не контролируются. Но важно отметить, что ни субъект, ни сознание «не потерялись» в трансцендентальной философии.

По вопросу соотношения субъективности и сознания в философии сложились три направления: позитивистские эпистемологические теории (субъект понимается натуралистически, сознание понимается как область психических явлений, находящихся в причинном взаимодействии с телесными процессами и внешней средой); философия и методология гуманитарных наук (субъект жизнедеятельности и культуры как носитель живого сознания, феноменальное содержание и структуры которого постигаются в самонаблюдении и понимании); неокантианство (трансцендентальная субъективность и трансцендентальное сознание, резкое отделение гносеологии от психологии, логический анализ знания).

Отдельное место занимает феноменология. В рамках феноменологии Э. Гуссерля выделяются три уровня изучения сознания: эмпирическая психология, феноменологическая психология, трансцендентальная феноменология, – эти уровни объединяются, фундируя друг друга в обратной последовательности.

Э. Гуссерль понимает природу трансцендентальной субъективности так же, как И. Кант, только он отрицает какое-либо отделение субъекта в качестве особой инстанции от конечного эмпирического субъекта. Трансцендентальный субъект – это не какая-то особая субстанция, существующая вне конечных субъектов, а определенная структура, вплетенная в ткань обычного эмпирического опыта людей, это слой основных конституирующих механизмов человеческого опыта.

Вторая глава **«Конструирование социальной реальности»** посвящена сравнительному анализу феноменологии и аналитической философии в контексте социального конструктивизма с целью выявления априорных оснований социального. В качестве априорных оснований конструирования и поддержания социальной реальности предлагаются типизация и символизация, которые представлены как комплекс фоновых знаний.

В первом параграфе **«Общие вопросы конструктивизма»** анализируются основания конструктивизма как философского направления, выделя-

ется видовое разнообразие данного направления. Особое значение для нас имеет конструктивизм социальный в двух его основных формах – аналитической и феноменологической.

Проблемы взаимосвязи трансцендентальной субъективности и сознания, проблематика фоновых знаний являются важнейшими проблемами в рамках конструктивизма как философского направления, в основе которого лежат идеи классической эпистемологии (идея И. Канта о трансцендентальной субъективности, которая особым способом организует опыт; признание важнейшей роли веры и доверия эмпирическому субъекту познания; идея поиска априорных оснований возможности социального познания, возникновения и поддержания социума). В рамках конструктивизма можно выделить несколько направлений: эпистемологический конструктивизм, социальный конструкционизм, социальный конструктивизм. Основная идея конструктивизма вообще заключается в том, что реальность, с которой имеет дело познание, – это ни что иное, как конструкция самого субъекта, иногда сознательная, но чаще всего неосознаваемая. Хотя в конечном счете речь идет не совсем о конструировании, а лишь о том, что мы по-особому выделяем и классифицируем объекты – в силу особенностей аппарата восприятия и категорий мышления и языка, который мы используем для осмысления воспринимаемого. Это относится и к социальному конструктивизму, который представлен в виде аналитической и феноменологической линий, которые, будучи самыми авторитетными направлениями в современной западноевропейской философии, до сих пор не нашли точки соприкосновения для взаимного диалога.

Общность идей, лежащих в основе поворота к субъекту и лингвистического поворота, и является такой точкой соприкосновения данных направлений. Лингвистическая и феноменологическая редукции представляют собой эпистемологические процедуры критической, или, как говорят феноменологи, трансцендентальной ориентации: в обоих случаях речь идет не о трансцендентном, самостоятельно существующем мире, а об имманентной данности мира в определенных, фиксирующих этот мир структурах – в языке и в сознании.

Как пример феноменологической линии социального конструктивизма мы анализируем работу П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности», а как пример аналитической линии рассматриваем работу Дж. Серля «Конструирование социальной реальности».

Аналитическая философия и феноменология по-разному подходят к проблеме конструирования социума. Социальное конструирование реальности и конструирование социальной реальности – это разные понятия. Когда речь идет о социальном конструировании реальности, в первую очередь важно, кто конструирует реальность, а не какую реальность конструируют. Проблематика реальности отходит на второй план, хотя, забегаая вперед, скажем, что речь пойдет о реальности субъективной. Это феноменологическая трактовка, корни которой восходят к Э. Гуссерлю и к проблеме интерсубъективности.

Совсем о другом речь идет, когда мы говорим о конструировании *социальной* реальности. Здесь акцент делается не на то, кем реальность конструируется, а на то, какая реальность конструируется. Реальность социальная. Поэтому здесь важными становятся вопросы, связанные с существованием и поддержанием общества, социума. Это аналитическая линия, которая представлена Дж. Серлем. В первом случае реальность, получая феноменологическое обоснование через проблему интерсубъективности, понимается как субъективная реальность. Во втором случае реальность понимается как имеющая статус объективной, не зависящей от субъекта.

Но в конечном итоге в рамках обоих направлений социального конструктивизма самым главным является вопрос «как», а не вопросы «кем» и «что». Как происходит процесс создания и поддержания социальной реальности – вот важнейший вопрос социального конструктивизма.

Во втором параграфе **«Аналитическая линия социального конструктивизма»** рассматриваются философские идеи Дж. Серля, являющегося автором работы «Конструирование социальной реальности», в рамках которой особое значение приобретает проблематика символизации. В данном параграфе раскрывается взаимосвязь гносеологии и социальной онтологии Дж. Серля и подробно анализируются основания его версии социального конструктивизма.

Для Дж. Серля проблема сознания и проблема социального тесно взаимосвязаны. Основания социума Дж. Серль видит в сознании. Особо его волнует проблема языка и образования символического, что и является предпосылкой возникновения общества. Биологический натурализм – так называется философская концепция Дж. Серля, на которой основываются его взгляды на социум.

Онтологическое редуцирование сознания к нейробиологическим процессам невозможно осуществить, так как сознание имеет субъективную онтологию, или онтологию первого лица, а нейробиологическое обоснование сознания имеет объективную онтологию, или онтологию третьего лица. Онтология первого лица не сводится к онтологии третьего лица, хоть и предположено, что первая фундируется второй. Субъективная онтология имеет самостоятельное значение. Из конкретных свойств сознания, которое понимается им натуралистически, Дж. Серль выводит и социальность. Социальное базируется на биологическом, во-первых, и на субъективном, во-вторых. Социальное надстроено над физическим, и эта надстройка возможна благодаря некоторым ментальным способностям человека – мышлению и языку. Важнейшим свойством сознания, обуславливающим взаимосвязь гносеологии и социальной онтологии, для Дж. Серля является способность к символизации, которая становится предпосылкой возможности возникновения языка, а язык понимается как предпосылка формирования социальных институтов, а следовательно, социума.

Сам процесс конструирования или создания социума Дж. Серль объясняет через три основные категории – коллективную интенциональность, назначение функций, конструктивные правила.

Коллективная интенциональность характеризуется участием в общей деятельности, разделением общих интенциональных состояний (убеждения, желания, намерения). Коллективная интенциональность имеет место, когда я делаю что-то только как часть того, что мы делаем вместе. Все попытки редуцировать коллективную интенциональность к индивидуальной ошибочны, так как она является примитивным биологическим явлением. Понятие коллективной интенциональности важно для того, чтобы подчеркнуть, что каждый социальный факт включает коллективную интенциональность.

Проблематика назначения функций (которые Дж. Серль делит на агентивные и не агентивные) является важнейшей в рамках социальной теории Дж. Серля. Агентивные функции характеризуются тем, что явления, которое они описывают, полностью зависят от человека. Для превращения объекта наложения агентивно-коллективных функций в институциональный факт необходимо, чтобы данному наложению сопутствовало наложение коллективно признанного статуса, к которому и прикрепляется функция. Наложение статус-функции должно быть всеобщим, его должны принять и с ним должны согласиться все. Когда это происходит, то коллективное назначение статус-функций становится конструктивным правилом.

Конструктивные правила, в отличие от регулятивных правил, создают саму возможность некоторых действий и, следовательно, сам институциональный факт. Вопрос о конструировании социальной реальности непосредственно связан с конструктивными правилами, так как именно внутри системы этих правил и существуют институциональные факты, и, более того, они возможны (в качестве существующих) именно благодаря системе конструктивных правил. Конструктивные правила имеют общую форму «X counts as Y in C» или «X считать Y в контексте C».

Институциональная реальность конструируется по следующей схеме. Коллективная интенциональность назначает новый статус некоторому явлению, а этот статус имеет соответствующую функцию, которую нельзя редуцировать к физическим свойствам данного объекта. Форма назначения новой функции выглядит как «X считать Y в контексте C». Статус и функция заключены в термине «У», а накладываются они на термин «Х», который является объектом физической реальности. Возможность наложения функции «У» ограничена теми вещами, относительно которых может быть допустимо коллективное соглашение или принятие.

Институциональные факты зависят от языка в том смысле, как это заложено в самой формуле «X считать Y в контексте C». Перемещение от X к Y является по своей природе лингвистическим даже в случаях, когда язык явно не используется. Долингвистические способы мышления не подходят для создания статус-функций. «У» термин при создании институционального факта (при движении от X к Y) нуждается в том, чтобы его как-то представили. Но нет никакого естественного долингвистического способа представить его, потому что «У» элемент не имеет никаких естественных, долингвистических свойств в дополнение к «Х» элементу, которые бы позво-

ляли представить его. Поэтому наличие символических средств, слов необходимо для того, чтобы выполнить сдвиг от «Х» к «У». Во всех случаях, когда институциональный факт удовлетворяет формуле «считать Х как У», мы сталкиваемся с *символизацией* и, следовательно, с необходимостью использования языка. Перемещение, которое налагает функцию «У» на объект «Х», – символическое перемещение. Поэтому в рамках социального конструктивизма аналитического толка процесс символизации как базовая способность человека к символическому конструированию действительности является предпосылкой самой возможности построения и познания социума, а следовательно, вполне закономерно рассматривать данную способность как априорное начало.

Третий параграф «**Феноменологическая линия социального конструктивизма**» посвящен детальному анализу работы П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности», в рамках которой особое значение приобретает проблематика типизации. Во-первых, в данном параграфе обосновывается проблематика интерсубъективности, на которой базируются все основные идеи данной работы. Во-вторых, выявляется значение проблематики типизации и символизации как для возможности познания, так и для возможности создания и поддержания социума.

Конструктивизм феноменологического толка состоит в том, что реальность конструируется, создается субъективно или, точнее, интерсубъективно в процессе познания и посредством механизмов символизации и типизации, что отсылает нас к необходимости анализа некоторых трудов А. Шютца и Э. Гуссерля, прежде чем перейти к анализу работы П. Бергера и Т. Лукмана.

В основе проблематики интерсубъективности лежит предположение о том, что опытное постижение «другого Я» возможно только за счет признания сущностной аналогичности всех трансцендентальных эго. Э. Гуссерль выделяет психофизическую природу «моего» тела и конституирует ее общность с природой. Далее, Другой в качестве психофизического объекта презентирован в апперцепции и тоже соотнесен с природой. Важный факт самонаблюдения – «мое» эго управляет психофизическим телом. Презентированное психофизическое тело Другого, проявляющее аналогичное моему поведение, аппрезентируется как имеющее аналогичное моему эго, управляющее психофизическим телом. Взаимное переплетение процедур презентации и аппрезентации позволяет говорить о Другом именно как об автономно существующем эго, как о самостоятельно и независимо от сферы моего опыта существующем субъекте.

Первоначально мы воспринимаем Другого посредством типизаций, которые представлены не только как «портрет» Другого (тип), но и как типичные ситуации, где он себя проявляет. Посредством этих конструкций многое в нашей жизни упорядочивается, по сути, априорно, до непосредственного взаимодействия людей. Все социальное упорядочено определенным полным возможным набором типизаций. И именно в силу наличия типизаций это социальное есть. Типизации существуют как комплексы знаний (мы его назы-

ваем комплексом фоновых знаний), как устойчивые наборы знаний, но важно подчеркнуть, что они могут быть опровергнуты. Нет абсолютных типизаций. Любая из них может быть переинтерпретирована.

Важнейшей особенностью работ и Дж. Серля и П. Бергера с Т. Лукманом является то, что в обоих случаях социальная теория опирается на фундамент проблематики субъективности. У Дж. Серля – это анализ фоновых способностей к языковой символизации, а у П. Бергера и Т. Лукмана – фундирование идеи множественности реальностей и идеи типизации в трансцендентальной субъективности и интересубъективности.

В **заключении** подводятся итоги исследования и определяются перспективы дальнейшей работы над темой.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в реестр ВАК МО и Н РФ

1. Волосков, Р. А. Основные подходы к исследованию фонового знания [Текст] / Р. А. Волосков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 3(1). – С. 37–41.

2. Волосков, Р. А. Кризис самосознания и поиск субъективности в современной философии [Текст] / Р. А. Волосков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 2(4). – С. 36–40.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях

3. Волосков, Р. А. Классическая и современная интерпретация субъекта познания [Текст] / Р. А. Волосков // Ценности современной науки и образования: материалы междунар. науч.-теор. конф.: в 2 т. Т. 1. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 118–123.

4. Волосков, Р. А. Психоаналитическая трактовка сознания и бессознательного и их взаимосвязь с трансцендентальной субъективностью [Текст] / Р. А. Волосков // Философия сознания: Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения: материалы Междунар. науч. конф. – М.: Современные тетради, 2009. – С. 55–60.

5. Волосков, Р. А. К постановке вопроса о фоновом знании [Текст] / Р. А. Волосков // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгресса. Т. 1. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 79.

6. Волосков, Р. А. Связь фоновых знаний и субъективности [Текст] / Р. А. Волосков // Новые идеи в философии. Вып. 19: Актуальные проблемы научной философии: межвуз. сб. науч. тр.: в 2 т. Т. 2. – Пермь, 2010. – С. 54–60.

Подписано в печать 08.11.2010 г.
Формат 64х80/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 100 экз.
Заказ № 1509.

Издательство
Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, т. (8332) 673674

10 ~